

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РЕЧЕВЕДЕНИЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы Международной научной конференции,
посвященной юбилею М. Н. КОЖИНОЙ
(Пермь, 16 – 20 ноября 2010 г.)**

Пермь 2010

УДК 81'42(075)
ББК 81.2Рус – 5
Р 46

Р 46 Речеведение: современное состояние и перспективы:
материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею
М.Н. Кожиной (Пермь, 16 – 20 ноября 2010 г.) / отв. ред.
Е.А. Баженова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – 538 с.

ISBN 978-5-7944-1513-1

Издание посвящено юбилею доктора филологических наук, профессора Маргариты Николаевны Кожиной – известного ученого, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора Пермского государственного университета, почетного профессора Опольского университета (Польша), основоположника научной школы функциональной стилистики. Представлены работы ее учеников, единомышленников и последователей, охватывающие широкий круг проблем речеведения.

Адресовано преподавателям, аспирантам, студентам-филологам, а также всем, кто интересуется вопросами функционирования языка в современном обществе.

УДК 81'42(075)
ББК 81.2Рус – 5

Печатается по решению редакционной коллегии конференции

Редакционная коллегия: д-р филол. наук Е.А. Баженова, д-р филол. наук Н.В. Данилевская, д-р филол. наук М.П. Котюрова, к. филол. наук Т.Б. Карпова, к. филол. наук Н.В. Соловьева.

ISBN 978-5-7944-1513-1

© Пермский государственный
университет, 2010

II. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕЧЕВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Р.Байич, Н.Вулович
Белград

ПРАВОСЛАВНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО СЕРБСКОГО ЯЗЫКА (на примере лексем *анђео* / ангел, демон, бес)

В лингвистике считается, что слова являются, кроме всего прочего, и носителями национально-культурной информации. В монографии «*Язык и культура*» Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров пишут о *национально-культурной семантике* в языке, через которую реализуются две функции языка: *культуронакопительная*, в соответствии с которой язык содержит свидетельства о культуре, и *культуроприобщающая*, в соответствии с которой язык сам знакомит своих носителей с национальной культурой (Верещагин, Костомаров 2005: 26). Лексемы *анђео* / ангел, демон и бес, несомненно, несут информацию о культуре, и собственно, о культуре православного наследия. Рассмотрим их лексикографические обработки в словарях современного сербского языка разного объема – в крупнейшем и наиболее авторитетном «*Речнику српскохрватског књижевног и народног језика САНУ*» (далее – РСАНУ), среднем, шеститомном «*Речнику српскохрватскога књижевног језика*» (далее – РМС) и однотомном «*Речнику српскога језика*» (далее – РСЈ), а также наличие и качество православно-культурной информации в этих словарных статьях. Попытаемся выяснить, в какой мере определения этих лексем в названных словарях соответствуют православному мировоззрению и насколько правильно доносят до пользователя информацию о православной культуре (православно-культурную информацию).

Об ангелах, как особом виде созданных существ, наиболее подробно писал св. Дионисий Ареопагит в произведении «*Небесная иерархия*» (Ареопагит 2007: 108 – 109). Архимандрит д-р Иустин Попович, недавно причисленный к лику Святых, говорит, что ангелов «бесплотными или невещественными... называют, сравнивая их с нами, поскольку в сравнении с Богом (Единым Духовным) все выглядит грубо и вещественно... только Божество воистину невещественно и бесплотно» (см. Поповић 2003: 259). Слово *ангел* (серб. *анђео*, греч. ἀγγελος) значит «вестник». Свидетельства о существовании ангельского мира

находим в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета и у многих Святых Отцов. Одна часть ангелов низверглась с небес, перестала пребывать в непосредственной близости к Богу, как многие из светлых ангелов, и с момента падения пребывает в преисподней (серб. *Беси / бијеси, демони*). Их предводитель – Сатана, когда-то ангел Денница, пребывает сегодня в самом центре ада, а перед Вторым Пришествием Христовым ему будет позволено Богом выйти к людям и делать зло самому, а не только через своих слуг, как сегодня.

Из уже сказанного видно, что слово *анђео* имеет два значения. В первом – это *вид бесплотного существа, наделенного волей и разумом*. Во втором значении – это *бесплотное существо, исполненное добродетелями, которое посредничает между Богом и людьми как вестник, через которого Бог возвещает людям Свою волю*. Есть и третье значение, которое данное слово имеет в Православной Церкви, – это *последний чин небесной иерархии*. Иерархия святых небесных сил бесплотных (девятичленная, на церковном языке – *девятичинная*) заканчивается *ангелами*. Следовательно, в первом значении *анђео* – гипероним, а в третьем – гипоним.

Ни один из анализируемых толковых словарей современного сербского языка не содержит таких семантических описаний лексемы *анђео*, которые объяснили бы каждое из трех значений полностью. Информация во всех словарях следующая: *анђео* – *сверхъестественное, придуманное, бесплотное небесное существо в человеческом виде с крыльями*. В РМС находим такое определение: *вестник смерти и др.* В обоих меньших словарях как отдельное значение упоминается *хранитель, избавитель*. Что же можно сказать о таких определениях?

Уже известно, что ангелы – это *вестники*. Однако они не являются в первую очередь вестниками смерти, как это им приписывается в РМС. В Священном Писании, напр., имеется много свидетельств о явлении ангелов, но ни одно из явлений, судя по данным св. Иустина Поповича, который эти явления подсчитал в своей *Догматике*, не возвещало о смерти (Поповић 2003: 253 – 254). К тому же некоторые ангелы не вестники, а хранители. Имеем в виду тех, которые пребывают рядом с каждым крещеным человеком с момента его крещения, и которых, при упоминании о них, обозначают фразеологизмом *Анђео чувар*. В словарях указанное значение не отображено. Понятие *бесплотный* в определении можно принять, несмотря на его условность (некоторые Святые Отцы считали, что у ангелов все-таки существует некая эфирная плоть; в большинстве же богослужебных текстов ангелы называются *бесплотными силами*). Но понятие *придуманый* в словосо-

четании *замышлено биће* (рус. *придуманное существо*) принять нельзя. Невидимость человеческому глазу этих существ не может говорить об их небытии, об их вымышленности. Второе значение во всех трех словарях является фигуральным (вторичным) и в данной статье не учитывается.

В определениях двух больших словарей лексемы *анђео* упоминаются как антонимы: в РСАНУ – *ђаво*, в РМС – *ђаво* и *демон*. Хотя в ментальном лексиконе носителей сербского языка *ђаво* и *анђео* воспринимаются как антонимы больше, чем *анђео* и *демон* или *анђео* и *бес*, считаем, что только лексемы *демон* и *бес* настоящие антонимы лексемы *анђео*. Дело в том, что *ђаво* в своем первичном значении – это *падший ангел Денница, глава всех остальных падших ангелов, Сатана*. И такое значение следует отличать от вторичного, которое синонимично первичным значениям лексем *бес* и *демон*. Это является следствием различных переводов лексемы *бес* с церковнославянского на современный сербский язык. Как переводные эквиваленты этой лексемы появляются и *демон*, и *ђаво*, а во многих случаях она вообще не переводится.

Лексема *анђео* имеет богатый фразеологический потенциал, который в словарях представлен следующими фразеологическими единицами: *анђео му душом*; *анђео љубави*; *анђео мира*; *анђео хранитељ* (*чувар*, *стражар*); *даровати мирнога анђела*; *живети с анђелом*; *носити, осећати анђела у срцу*; *с анђелом*.

В однотомнике (РСЈ) нет лексемы *ангел*. В двух других словарях эта лексема обозначена как устаревшая (пометой *заст.*). Между тем в духовной литературе в текстах на современном сербском языке сегодня довольно часто встречается вариант *ангел*. Этот вариант участвует также в образовании производной лексемы, напр., в зортонимах *Сабор св. Архангела Михаила*, *Сабор св. Архангела Гаврила* и др. Поэтому помета *устар.* не соответствует первичному значению слова. Она уместна только во вторичном, фигуративном значении. Фразеологизмов в современном сербском языке с этой лексемой нет.

В семантическом описании лексемы *демон* в РСАНУ смешивается религиозное и мифологическое в первичном значении. В однотомнике (РСЈ) данная лексема приводится с пометой *миф.* (серб. *мит.*), а в РМС – без пометы. Так, ни один из словарей в своих статьях не дает точную православно-культурную информацию об этой лексеме. Хотя лексема *демон* является интернациональной и образует 13 производных слов, она не образует фразеологизмов. Причина этого в том, что существует

в языке синоним, славянское слово *бес* с достаточно большим числом фразеологизмов.

В современном сербском языке первичное значение лексемы *бес* / *бијес* (=демон) отличается от доминирующего (=гнев, ярость). Поэтому только в РСАНУ первичное значение приводится на первом месте, но с пометой *суеверие* (серб. *празн.*). Между тем православное учение о бесах говорит, что они могут вызвать в человеке множество грехов, среди которых *јарост, гнев, страст, поама, распоамањеност, расипништво, раскош, ђеф, прохтев, љутина, обест, осиноост, разметљивост*. Все эти лексемы, взятые из словарных статей лексемы *бес* / *бијес* трех словарей, соотносятся со словом *бес* в своем первичном значении.

Фразеологизмы с лексемой *бес* (их 18) в основном несут в себе православно-культурную информацию. Многие фразеологизмы те же, что и с членами *ђаво, враг*, напр. *до беса (ђавола) / до врага; бес / враг (ђаво) би га знао; који бес / ђаво (враг); који му (ти) је бес / ђаво (враг)*.

Вернемся к началу. Чтобы анализируемые лексемы вполне могли выполнять *культуроприобцающую* функцию, т.е. познакомить пользователей словарей с той частью православной культуры, которая связана с семантическими оттенками антонимических лексем *анђео, ангел*, с одной стороны, и *демон, бес / бијес*, с другой стороны, необходимо:

- различать три значения лексемы *анђео*; при этом значение *бесплотное существо, исполненное добродетелями, которое посредничает между Богом и людьми как вестник и через которого Бог возвещает людям Свою волю*, считать первичным;
- лексему *ангел* не квалифицировать как устаревшую, кроме фигуративных значений;
- в семантических описаниях лексемы *демон* различать мифологические и православные оттенки значения;
- первичное значение лексемы *бес* не считать суеверным и стараться сохранять его во всех словарях по причине семантической связи с доминирующим значением в современном сербском языке.

Все это, по нашему мнению, будет способствовать также и лучшему пониманию фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин, Е.М.; Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Изд-во гос. ин-та русского языка им. А.С.Пушкина, 2005.

Матешић, Ј. Фразеолошки рјечник хрватскога или српскога језика / Ј. Матешић. – Загреб, 1982.

Мршевић-Радовић, Д. Фразеологија и национална култура / Д. Мршевић-Радовић // Друштво за српски језик и књижевност. – Филолошки факултет у Београду. – Београд, 2008.

Поповић, Ј. Догматика Православне цркве I / Ј. Поповић. – Београд: Манастир Ћелије, 2003.

Скок, П. Етимологички рјечник хрватскога или српскога језика / П. Скок // Југославенска академија знаности и умјетности. Т. 1. – Загреб, 1971.

ИСТОЧНИКИ

Ареопагит 2007 – *Св. Дионисије Ареопагит*. О небеској јерархији. У: О анђелима: Свети Оци о анђелима Господњим. Манастир Подмаине. – Београд, 2007.

Речник српског језика. – Матица српска. – Нови Сад, 2007.

Речник српскохрватског књижевног језика, I – VI. – Матица српска. – Нови Сад, 1967 – 1976.

Речник српскохрватског књижевног и народног језика, књига I – XVII. – Београд, 1959.

В.П.Булычева
Астрахань

ОБРАЗЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТАФОРАХ

(на примере тематических групп «цифры, время, размеры», «нереальный и загробный мир», «развлечения»)

Образ – широкое и многоплановое понятие, которое все еще остается предметом дискуссий в лингвистике. Лингвисты по-разному определяют количество компонентов в структуре образа (И.В.Арнольд, С.М.Мезенин), расходятся во взглядах на функции образности и их количество (С.Г.Ваняшкин, А.Ю.Кланцакова, П.И.Пахуткин).

В данной статье образ рассматривается как сложное психолингвистическое явление, результат динамического взаимодействия лексической единицы с фактически обозначаемым ею денотатом. Образ есть созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на обозначении одного объекта через другой, знакомый реципиенту и вызывающий устойчивые ассоциации. Лингвистический образ возникает из сопоставления объектов, объединенных общим семантическим признаком, который очевиден для отправителя, но не всегда может быть понятен получателю, особенно принадлежащему к иной культуре, поэтому восприятие образа может быть культурно обусловленным. Понятие *образность* связано с такими категориями, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность, и соотносится с экспрессивностью как ее часть.